

А.Ю. Майничева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: annmaini@gmail.com

Православные мемориальные храмы как нейрооснова коллективной памяти

В статье впервые выделены мемориальные соборы, церкви и часовни, построенные к настоящему времени в г. Новосибирске и являющиеся маркерами, передающими историческую, духовно-назидательную информацию, формируя основу этно-социальной идентичности людей. Проведен сплошной просмотр всех новосибирских храмов – девятноста пяти зданий. Установлено, что мемориальные храмы составляют около четверти всех храмов, среди них два собора – Михаила Архангела в монастыре Иоанна Предтечи, св. благоверного князя Александра Невского, двенадцать церквей – Михаила Архангела, Успения Пресвятой Богородицы, Покрова Пресвятой Богородицы, Николая II Царя-страстотерпца, св. Александра Невского при Штабе 41-й общевойсковой армии, Варвары Великомученицы в пос. Гвардейском, св. Евгения Мученика, св. Владимира равноапостольного, св. Олега Брянского, св. Евфросинии Полоцкой, Спаса Нерукотворного Образа в МЖК Восточный, Спаса Нерукотворного Образа из Зашиверска, восьми часовен – Иконы Божией Матери Тихвинской, св. Георгия Победоносца в Сквере Славы, св. Димитрия Донского, Иконы Божией Матери Владимирской, Иконы Божией Матери Казанской, Иконы Божией Матери Иверской, Сергия Радонежского, свт. Николая Чудотворца. Соответствуя традициям православия, коммеморативными поводами их создания являются память о ранее существовавших церквях, фиксация мест памяти, увековечивание исторических деятелей, памятных дат, благодарность за финансовую помощь в возведение храма, призывание защиты небесных покровителей, создание мемориалов, музеефикация, что соответствует меморативным традициям православия, отсутствуют только храмы-усыпальницы. В ряде случаев в одном здании наблюдается несколько поводов коммеморации. Мемориальные храмы, вследствие особенностей мышления человека, входят в набор средств и механизмов нейропсихологического характера, базовых в коллективной памяти.

Ключевые слова: мемориальные храмы, коллективная память, нейроряды, коммеморации, идентичность, православие, Новосибирск.

A.Y. Mainicheva

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: annmaini@gmail.com

Orthodox Memorial Churches as Neural Basis of Collective Memory

The article describes memorial cathedrals, churches, and chapels which exist in Novosibirsk and serve as markers conveying historical, spiritual, and edifying information, and fostering ethnic and social identity of the people. A comprehensive overview of all ninety-five Novosibirsk churches has revealed that memorial churches constitute about a quarter of all buildings. They include two cathedrals dedicated to Michael the Archangel in the monastery of St. John the Baptist and Holy Prince Alexander Nevsky; twelve churches dedicated to Michael the Archangel, Assumption of the Mother of God, Intercession of the Mother of God, Royal Martyr Nicholas II, Holy Prince Alexander Nevsky at the Headquarters of the 41st General Army, Great Martyr Barbara in the village of Gvardeyskiy, Holy Martyr Eugene, Holy Prince Vladimir Equal-to-the-Apostles, St. Oleg of Bryansk, St. Euphrosyne of Polotsk, Icon of the Saviour Not-Made-by-Hands in the Vostochnyi Residential Complex, Icon of the Saviour Not-Made-by-Hands from Zashiversk, and eight chapels dedicated to the Tikhvin Icon of the Mother of God, Holy Martyr George in the Park of Glory, Holy Prince Dimitry Donskoy, Vladimir Icon of the Mother of God, Kazan Icon of the Mother of God, Iveron Icon of the Mother of God, St. Sergius of Radonezh, and St. Nicholas the Wonderworker. The commemorative reasons for their creation include the revival of memory about the churches which existed in their places, fixation of memorial places, perpetuation of personalities and memorable dates, gratitude for funding construction of a church,

appeal for protection from the heavenly patrons, creation of memorials, and museumification. These reasons correspond to commemorative traditions of Orthodoxy with the only exception of burial churches. In some cases, there were several reasons for commemoration in a single building. Due to specific features of human thinking process, memorial churches can be considered to be a set of instruments and mechanisms of neuropsychological nature, fundamental for collective memory.

Keywords: *memorial churches, collective memory, neurotags, commemoration, identity, Orthodoxy, Novosibirsk.*

Одной из задач коллективной памяти выступает передача культурного опыта, который может обеспечить функционирование этноса и социума без деструктивных трансформаций. Коммеморация как сознательный акт передачи мировоззренчески значимой информации увековечиванием персон и событий является инструментом для мобилизации сведений о прошлом, обеспечивая основы формирования идентичности. Одной из форм коммеморации в православии выступают храмовые сооружения, которые можно рассматривать как специфические материальные нейроярлыки (см.: [Mainicheva, 2021]), присущие формированию коллективной памяти. Строго говоря, все православные культовые здания обращены в прошлое и связывают его с настоящим и будущим, поскольку и посвящения престолов, и литургические действия ежедневно обращены к определенным событиям и лицам из Священного Писания и истории Церкви во время христианских праздников, памятных дней. Вместе с тем существует и специфическая категория коммемораций – мемориальные храмовые здания, включая соборы, церкви и часовни, о которых кроме общих посвящений известны конкретные историко- и социальнозначимые поводы для их создания. В статье на примере современного Новосибирска поставлена задача выделить мемориальные соборы, церкви и часовни, обрисовать спектр коммеморативных поводов в церковном строительстве. Источниками послужили полевые материалы автора 2012–2022 гг. и база данных Храмы России [Храмы России], созданная для систематизации документальных сведений о храмах.

В настоящее время в г. Новосибирске находятся 95 храмов, в т.ч. 5 соборов, 30 часовен, 2 монастыря с 6 церквями и 2 часовнями. Из них к мемориальным можно отнести 2 собора, 12 церквей и 8 часовен.

В память о ранее существовавших церквях и утраченных посвящениях престолов построен собор и три церкви. Собор Михаила Архангела в монастыре Иоанна Предтечи (арх. П.А. Чернобровцев, А.Н. Панин) был построен в 1999–2003 гг. Посвящение выбрано в память снесенной церкви с. Нижние Чемы, где возвели новое здание собора. Кирпичный храм выполнен в русском стиле, состоит из основного восьмигранного объема, завершено-

го главой, окруженного галереями, колокольни под луковичным куполом.

Посвящение еще одного храма Михаила Архангела также выбрано в память бывшей ранее в этой части города Михаило-Архангельской церкви. В 1994–1996 гг. под храм перестроено кирпичное здание дома культуры «Заря», над которым поставлены купола.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Березовой Роще (1995–1999 гг.) в недостроенном павильоне парка культуры и отдыха «Березовая Роща» освящена в память стоявшей рядом кладбищенской Успенской церкви. Представляет собой кирпичное здание с тремя главками на двускатной кровле.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1895 г., 1998–2006 г., арх. С.Н. Богомазова, реставрация) представляет собой яркий пример подчеркнутой коммеморации с несколькими поводами. Деревянная церковь-школа была построена в 1901 г. на месте первого в Новониколаевске молитвенного дома, выстроенного в 1895 г. Здание было завершено шатровым куполом, достроено шатровой же колокольней в 1906 г. на средства купцов Маштаковых. Закрыта в 1939 г. и перестроена, помещения занимали учреждения. Возвращена верующим в 1994 г. В 2002–2004 гг. сруб был переложен с восстановлением шатровой части. На храме установлена мемориальная доска о крещении 13 марта 1913 г. в этом храме А.И. Покрышкина, трижды героя Советского Союза, маршала авиации, почетного гражданина г. Новосибирска.

Две постройки возведены *в местах памяти*. Временное здание церкви Николая II Царя-страстотерпца освящено в 2007 г. Предполагается постройка кирпичного храма по образцу собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Церковь строится на месте Закаменского кладбища, ликвидированного в середине XX в.

Часовня Иконы Божией Матери Тихвинской в Тихвинском квартале – мраморная часовня-сень с ажурными металлическими стенами. Построена в 2021 г. за счет компании «Nord-Азия». Посвящение выбрано по названию квартала, названного в честь эвакуированных во время Великой Отечественной войны жителей г. Тихвина.

Храм в память исторических деятелей. Собор святого благоверного князя Александра Невского,

одно из первых каменных зданий Новониколаевска, построен как памятник устроителю Велико-го Сибирского пути императору Александру III при помощи фонда его имени (1897–1899 гг. арх. К.К. Лыгин [Баландин, Залесов, 1989], после 2007 г. инженер Н.М. Тихомиров, интерьеры художника П.А. Милованова). Массивный кирпичный храм в неовизантийском стиле, повторяющий проект храма Богородицы Милующая в г. Санкт-Петербурге. Возвращен верующим в 1989 г., отреставрирован.

В честь небесных покровителей и в связи с финансовой помощью (шесть церквей). Церковь св. Александра Невского при Штабе 41-й общевойсковой армии (2016 г.). Домовая церковь в честь святого благоверного князя Александра Невского, покровителя российского воинства при штабе силовых структур РФ в Новосибирске.

Церковь Варвары Великомученицы в пос. Гвардейском в честь покровительницы военно-космических сил России (1990-е гг.) (подробнее см.: [Mainicheva, 2021]).

Церковь св. Евгения Мученика у Заельцовского кладбища (1992–1995 гг., арх. И.И. Руденко), небольшой кирпичный однокупольный храм в виде неправильного восьмигранника с алтарем и притвором со звонницей. Сооружен при Заельцовском кладбище на средства благотворительницы в память о ее трагически погибшем сыне Евгении, с именем которого связано посвящение престола св. мученику Евгению. Воспроизводит формы церкви XVII в. в подмосковном с. Далматово.

Церковь св. Владимира равноапостольного при Новосибирском военном институте войск национальной гвардии РФ (1997–1998 гг.). Домовый храм при Новосибирском военном институте устроен при поддержке генерал-майора Владимира Васильевича Попкова, руководителя регионального отделения Общероссийской общественной организации «Военно-спортивного союза М.Т. Калашникова», председателя Регионального координационного совета сторонников партии Единая Россия в Новосибирской обл.

Церковь св. Олега Брянского освящена в 2013 г. Кирпичная однопрестольная церковь с шатровым куполом. Возведена к 120-летию города, что позволяет отнести ее к коммеморациям и в честь памятных дат. Построена на участке, пожертвованном уроженцем Новосибирска Олегом Васильевичем Шабуневичем, вице-президентом Центрального спортивного клуба государственной службы и директором Центрального спортивного клуба налоговых органов.

Церковь св. Евфросинии Полоцкой, особо почитаемой в белорусской земле святой, в МЖК Вос-

точный (2002 г., арх. К.Н. Ощепков, Д.А. Убель). Небольшая деревянная клетская церковь с шатровой колокольней, воспроизводящая объемную структуру часовен Заонежья. Сооружена при помощи белорусского землячества Новосибирска. Планируется постройка большого храма. Церковь является местом духовного окормления новосибирского белорусского землячества и новосибирских казаков.

Храмы-памятники (пять построек). Церковь Спаса Нерукотворного Образа в МЖК Восточный (начало строительства 2012 г., арх. Т. Гармс, А.Н. Лаптяйкин, В.К. Рымаренко). Деревянная шатровая одноглавая трехпрестольная церковь на каменном фундаменте, в формах церкви Спаса Нерукотворного образа из Зашиверска, Историко-архитектурный музей ИАЭТ СО РАН. Позиционируется как храм-памятник сибирским первопроходцам, коммеморация усиливается сходством архитектурных форм.

Часовня св. Георгия Победоносца в Сквере Славы (2002 г.), кирпичная восьмигранная однокупольная часовня-памятник. Сооружена на средства бывших участников локальных конфликтов в память воинов-сибиряков, погибших за Отечество в войнах XX в.

Часовня свт. Димитрия Донского при Центре профессиональной подготовки ГУ МВД России по Новосибирской обл. (2007 г.), каменная часовня-сень при Школе милиции (при Центре профессиональной подготовки Главного управления МВД России по Новосибирской обл.), в память о ее выпускниках, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Часовня Иконы Божией Матери Владимирской (2001–2002 гг., арх. П.А. Чернобровцев) – кирпичная восьмигранная сень под луковичной главкой в неорусском стиле. Построена фирмой «Релан-Зеро» как памятник погибшим за веру и Отечество в середине XX в.

Часовня Иконы Божией Матери Казанской (2012 г.), кирпичная восьмигранная часовня под луковичной главкой с притвором. Сооружена на территории бывшего санатория «Березка» в память о работниках Новосибирского вакуумного завода, воевавших на фронте и работавших в цехах для победы в Великой Отечественной войне.

Часовни в честь памятных дат (три часовни). Часовня Иконы Божией Матери Иверской, каменная часовня-сень на Клешихинском кладбище Новосибирска. Решение о строительстве было принято в 2013 г. в рамках празднования 120-летия города, освящена 26 августа 2015 г.

Часовня Сергия Радонежского при музее Рериха (2012–2014 гг., арх. А. Коровина), каменная часовня с позакомарным покрытием сводов, стилиза-

ция новгородских храмов XII–XIV вв. Построена в честь 700-летия прп. Сергия Радонежского по инициативе и на средства Сибирского Рериховского общества.

Часовня св. Николая Чудотворца – пример враты коммеморации. Кирпичная кубическая однокупольная часовня в неорусском стиле. Была сооружена в 1914 г. в память 300-летия дома Романовых обществом приюта «Ясли». Закрыта в 1929 г., снесена в 1930 г. Вновь выстроена в 1991–1993 гг. к 100-летию Новосибирска с измененными пропорциями. Стала одним из символов города.

Музеефицированный храм. Церковь Спаса Нерукотворного Образа из Зашиверска (1700 г., г. Зашиверск, 1970-е гг. ИАМ ИАЭТ СО РАН). Памятник деревянного зодчества периода освоения Сибири. Шатровая постройка на подклете с трапезной, обходными галереями и отдельно стоящей шатровой колокольней. В 1970-е гг. вывезена в г. Новосибирск, в создаваемый музей. В 1980-х реставрирована. Экспонирована в Историко-архитектурном музее ИАЭТ СО РАН.

По отношению ко всем православным храмам г. Новосибирска мемориальные соборы, церкви и часовни составляют 23 %, т.е. почти четверть. Коммеморативными поводами выступают память о ранее существовавших и разрушенных церквях, фиксация мест памяти, увековечивание исторических деятелей, памятных дат, благодарность за финансовую помощь в строительстве храма, призывание защиты небесных покровителей, создание мемориалов, музеефикация, причем в одном храмовом здании может быть воплощено несколько поводов увековечивания, что коррелирует с описанными в литературе коммеморациям в православной культуре (см.: [Святославский, 2004]), в Новосибирске отсутствуют лишь храмы-усыпальницы. Мемориальные храмы играют роль своеобразных маркеров, важной функцией которых является передача исторической, духовно-назидательной информации через обращенность к Богу и молитвенность, образуя основу этно-социальной идентичности людей. Мемориальные храмы, вследствие особенностей мышления человека, входят в комплекс средств и механизмов, обеспечивающих мнемическую деятельность этно-социальных сообществ и формиро-

ванию традиций. Благодаря мемориальным храмам принимаются, обрабатываются и хранятся культурные смыслы, которые передаются из прошлого в настоящее, формируя нейроярлыки в культуре настоящего для трансляции в будущее.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI в.».

Список литературы

Баландин С.Н., Залесов В.Г. Творческое наследие архитектора К.К. Лыгина в Томске // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 154–167.

Святославский А.В. Традиция памяти в Православии. – М.: Древлехранилище, 2004. – 224 с.

Храмы России. – URL: <https://temples.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

Mainicheva A.Y. The Consecration of altars in 17th–21st century Siberian Orthodox churches: the neurosymbolic aspect // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. – 2021. – Iss. 1. – P. 126–132. – doi: 10.17746/1563-0102.2021.49.1.126-132

References

Balandin, S.N., Zalesov V.G. Tvorcheskoe nasledie arkhitekora K.K. Lygina v Tomske. In *Pamyatniki istorii, arkhologii i arkhitektury Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1989. P. 154–167. (In Russ.).

Mainicheva A.Y. The Consecration of altars in 17th–21st century Siberian Orthodox churches: the neurosymbolic aspect. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2021. Iss. 1. P. 126–132. doi: 10.17746/1563-0102.2021.49.1.126-132

Svyatoslavskii A.V. Traditsiya pamyati v Pravoslavii. Moskva, Drevlekhranilishche, 2004. 224 p. (In Russ.).

Temples of Russia. – URL: <https://temples.ru> (Accessed: 22.08.2022). (In Russ.).

Майничева А.Ю. <https://orcid.org/0000-0002-0784-4252>